

Лю Пин покрылся холодным потом.

Он действительно боялся того, что грядёт.

На самом деле его так и подмывало сказать: «Может быть, вы найдете её на кровати вашего сына».

Но он не осмелился, так как боролся за эту должность столько лет. Ему было трудно победить конкурентов, чтобы подняться на эту должность, и он хотел остаться на вершине ещё несколько лет.

Он не смел лгать, Цзянь Исянь была его боссом, как бы высоко он ни забрался, он всё равно останется сотрудником Цзянь Исянь, и Цзянь Исянь сможет избавиться от него одним движением языка. У него, как у менеджеров среднего звена, тоже есть свой образ жизни, поэтому он решил опустить правду и продать себя, чтобы получить лучшую репутацию у своего босса.

Лю Пин вытер пот с головы:

— Президент Цзянь, я бы не посмел.

Цзянь Исянь остановилась и посмотрела на него острым, как нож, взглядом.

Ноги и живот Лю Пина дрожали от страха.

Ему удалось осторожно произнести:

— Президент Цзянь, вы не близки с мужчинами... Вся компания знает о вашей трудовой этике и принимает ваше поведение за эталон. Мы все смотрели на вас снизу вверх, мой офисный стол полон слов честности и служения группе.

Голос Лю Пина становился всё тише:

— Даже если бы мне дали сотни кишок, я бы не посмел послать кого-нибудь в твою постель, а...

Цао Фэн действительно увидел лёгкое разочарование в глазах президента Цзянь. Он посмотрел на носок своего ботинка. Президент Цзянь всегда очень хорошо управляла своими эмоциями, но теперь она не может перестать думать о женщине, кто же эта женщина? Что в ней такого замечательного?

Помимо того, что она была очень красива и будоражила её холодную душу, может ли это быть...

Президент Цзянь должен быть в...люблена?

Цао Фэн быстро перестал думать о такой возможности, как хороший помощник, он абсолютно не может небрежно спекулировать на эмоциях босса.

Цзянь Исянь была немного раздражена, но всё же могла сказать, что Лю Пин говорит правду.

Цзянь Исянь была совершенно уверена, что Ся Чанхань, забравшаяся к ней в постель прошлой ночью, была рассчитанным шагом.

В конце концов, некоторое время назад у неё была роковая встреча с ней в Бай Вэйцзю, она

могла бы подумать о том, чтобы забраться к ней в постель, и даже после того, как увидела жалкий конец этого человека, она не отступила.

Каким-то образом Цзянь Исянь всерьёз подумывала о том, чтобы заняться ею в ложе частного ресторана.

Вкус её восхитительного десерта, должно быть, лучше, чем все фирменные блюда Бай Вэйцзю.

На лице Цзянь Исянь отразилась смесь желания и раздражения. Цао Фэн, видя это, внутренне размышлял: «Вы не можете догадаться, о чём думает босс, вы не можете догадаться, о чём думает босс».

Цзянь Исянь восстановила своё выражение лица: поскольку не Лю Пин послал эту женщину, чтобы доставить ей удовольствие, за этой женщиной должен стоять кто-то ещё. Будучи в состоянии избежать усиленной охраны и послать кого-то в свою комнату, человек, стоящий за ней, должен быть в какой-то степени способным, это было бы прекрасно, если бы она просто хотела получить какие-то преимущества, но если они не были хороши...

Цзянь Исянь посмотрела на свою правую руку, особенно на пальцы, и слабое раскаяние поднялось в её сердце, она сожалела о своём сильном самоконтроле.

Но эта женщина не пошевелилась прошлой ночью, когда оказалась в нужном месте в нужное время, так что она могла исключить возможность того, что они хотели её смерти.

Теперь она ждала, когда они покажут свои намерения, хотят ли они её или хотят погубить, но Цзянь Исянь уверена, что справится с ними должным образом и сможет взять свой маленький десерт в ладонь.

Наблюдая, как Цзянь Исянь уезжает на специальном лифте, Лю Пин ухватился за колонну и сделал два прерывистых вдоха.

— Чёрт побери, этот дядя выжил! К счастью, этот дядя был находчив и не ввязался в междоусобицу богатых!

Битва между двумя армиями была всецело сосредоточена на терпении, Цзянь Исянь решила ничего не предпринимать, ожидая их действий сегодня вечером.

Для того, кто никогда не ел мяса и наконец-то узнал его вкус, Цзянь Исянь было немного трудно вынести эту ночь.

На второй день Цзянь Исянь выглядела мрачной, но она продолжала говорить себе, что она терпеливый человек, поэтому осталась и ждала их действий ещё одну ночь в отеле «Чарльстон».

На третий день лицо Цзянь Исянь наполнилось тучами и бурями.

Она должна была взять инициативу в свои руки, чтобы атаковать.

Цзянь Исянь поручила Цао Фэну запросить список гостей и официантов Благотворительного гала-концерта, а затем пролистать страницы с именами и фотографиями всех желающих.

Цзянь Исянь быстро пролиставла страницы и наконец нашла женщину, с которой провела ночь, её зовут Ся Чанхань, маленькая звездочка.

Пальцы Цзянь Исянь быстро постучали по фотографии Ся Чанхань в газете, она погрузилась в глубокое раздумье.

— Почему мне кажется, что это имя знакомо, слышала ли я о ней раньше?

На этот раз Цао Фэн не смог скрыть выражения своего лица, оно было слишком шокирующим для него. Какого чёрта тёща и невестка провели здесь ночь на кровати!?

Он глубоко вздохнул и постарался придать своему лицу нормальное выражение.

Цзянь Исянь протянула бумагу Цао Фэну:

— Проверьте человека, стоящего за Ся Чанхань... Что случилось с твоим лицом.

Цао Фэн:

— У меня судорога на лице.

Получив эту горячую картошку, он спустился вниз и договорился, чтобы кто-нибудь разыскал Ся Чанхань.

Ещё не наступил вечер, а Цао Фэн уже нёс стопку информации в кабинет Цзянь Исянь и легонько постучал в дверь.

— Входите.

Цзянь Исянь сняла очки.

— Ты выяснил?

— Да.

— Кто стоит за ней.

— За ней никого нет, но...

Цао Фэн не решался сказать, что Ся Чанхань была бывшей девушкой Цзянь Мина, и его уже прервала Цзянь Исянь.

— Значит, она сделала это сама?

Цзянь Исянь нахмурилась, это был первый раз, когда Цао Фэн видел такое нерешительное выражение на обычно решительном и серьёзном лице Цзянь Исянь...

Цзянь Исянь неподвижно сидела на стуле, атмосфера постепенно становилась холодной, Цао Фэн стоял неподвижно и не смел пошевелиться, время медленно шло, пока его нога не онемела, пальцы Цзянь Исянь вдруг задрожали, а веки были полуприкрыты, так что трудно было догадаться, что у неё на уме она прошептала:

— Давай подождём. На следующей неделе вы поговорите с ней, спросите, не хочет ли она принять моё предложение, 300 миллионов в год.

Цао Фэн не знал, почему ему пришлось ждать целую неделю, но не задавался этим вопросом.

После пяти дней гнездования дома, уборки дома, наконец, Ся Чанхань начала свой план возвращения в индустрию развлечений.

Ся Чанхань открыла планшет и связалась с директором Ван Минти по WeChat.

В прошлом он довольно много работал с ней и снял много айдол-драм, заработав в индустрии развлечений прозвище «Специалист по айдолам».

[Директор Ван, здравствуйте...]

Директор Ван не ответил.

Затем Ся Чанхань нашла директора Чжан Цзэтяня. Чжан Цзэтянь был очень знаменит, и он уже много раз приглашал Ся Чанханя принять участие в его телесериале, и в то время Ся Чанхань была очень популярна. Он был вежлив, и Ся Чанхань не нужно было проходить прослушивание, чтобы работать с ним.

[Директор Чжан, как поживаете?]

[Кто вы?]

[Я мисс Ся Чанхань, директор Чжан.]

[Маленькая Ся, я не видел вас много лет.]

[Да. Директор Чжан, у вас есть время для непринужденного ужина? Давайте вспомним старые времена.]

После последовал короткий ответ Чжан Цзэтяня:

[Нет времени.]

Разговор с Чжан Цзэтянем тоже провалился.

Ся Чанхань не унывала и связывалась с каждым режиссером и продюсером по своим записным книжкам.

К сожалению, несмотря на вежливые ответы режиссёра и продюсеров, все они отклонили просьбу Ся Чанхань снять фильм. Был продюсер, который был очень раздражён ею, говоря, что это не значит, что он не хочет дать ей шанс, Няньхуа Медиа смотрела на него, и он не осмеливался оскорбить такого гиганта как Няньхуа Групп.

Было также несколько элитных режиссеров, которые намекали, что если Ся Чанхань будет сопровождать их в течение ночи, то ей дадут роль пушечного мяса.

Ся Чанхань немедленно внесла этих людей в чёрный список.

Её хорошо продуманный план состоял в том, чтобы устроить сцену, когда она прыгнет, и не только заставить Цзянь Мина быть измотанным, но и привлечь трафик, и, наконец, она получит возможность вернуться в индустрию развлечений.

— Жаль, что весь мой план разрушен покровительницей Цзянь Мина, Цзянь Исянь, хм!

— Цзянь Исянь, почему ты такая безжалостная?!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12674/1637180>